

Топтыгина Анна Андреевна

Скульптор

Член Московского Союза художников

Сайт: annatopygina.ru

Москва, Лубянка

Эскиз памятника «*Между цепями и крыльями*»

«*Смертью смерть поправ*»

Гребень «*Лошадка*»

Марков Владимир Семёнович

Окончил МГУ (факультеты - философский и журналистики), член МССЖ, редактор газет: «*За Родину, за Сталина!* – *Сегодня и всегда*» и «*Искра*».

Работал в журналах «*Измерительная техника*», «*Вопросы философии*», «*Коммунист*», в газете «*Правда*», был редактором газеты «*Московская правда*».

Иногда журналист В. Марков знакомит нас со своими прекрасными поэтическими строчками разных лет.

Например: *Жить в разлуке с любимой – беда.*

Но моё одиночество – вдвое:

Даже сам я в разлуке с собою,

Потому что с тобою всегда.

Пономарёв Владимир Арсентьевич

Генеральный директор и главный редактор информационно-издательского дома «АРС».

Актёр, художник, поэт, знаток истории, археологии и этимологии. Выпускник МВТУ (МГТУ). Эти

разносторонние увлечения, **В. Пономарёва** сплелись в особый стиль, в котором высокая метафоричность и чёткая образность облечены в строгую, безупречную рифму. Такая синтетическая духовная позиция позволяет поэту одинаково свободно чувствовать себя как в недрах обыденной реальности, так и в мире виртуальных идей и фетишей.

<http://www.arsbook.ru>

Удалец Василий Васильевич

Член СЖ, автор более 400 публикаций, свыше 100 рассказов, многих стихотворений и поэм, лауреат Всероссийского конкурса «*России верные сыны*», поэт, инженер-испытатель,

полковник **Василий Удалец**, сдал в печать новый поэтический сборник своих стихов

«*С миру по нитке*».

Хохлов Владимир Ильич

Главный редактор, издатель журнала «*Сказки со всего света*»,

Лауреат литературной премии Ленинского комсомола им. Н. А. Островского и премии Союза писателей.

Поэт Владимир Хохлов, член СП СССР, делегат VII съезда писателей России, был исключён с последнего курса Литературного института, а в последствии – из Высших литературных курсов, за активную гражданскую позицию.

В 2007 году Гусев В.И. с блюдолизмами из МГО СП исключили (с полным нарушением устава СП) из Союза писателей прекрасного русского поэта

Владимира Хохлова.

Владимир Марков распространяет свою газету «За Родину, за Сталина!» на митинге партии «Воля», у метро «Улица 1905 года».

С этого митинга, омоновцы удаляют **В. Маркова** – аж троём!

Владимир Марков продолжил распространять свою газету за пределами митинга.

МЕЧЕННЫЙ АТОМ

Я – меченый атом, слуга у науки,
И этой отметкой мне связаны руки.
Невидимой силой упрямый закон
Меня приковал к тем с кем я не знаком.

За мной наблюдают, меня изучают.
Наверное, кто-то без дела скучает.
И только поэтому ищет предлога
Пополнить архивы социологии.

Я выбран случайно из толп миллионных,
Не преступавших буквы закона.
Возникнув внезапно в свете статистики,
Один из листиков тысячелистника!

Я – меченый атом и я с вами рядом.
Толкаюсь как все между раем и адом.
Не знаю, к чему окажусь я поближе:
Стремлюсь в облака, но лишь Землю с них
вижу.

Изменит один – а другой будет верен.
Баграчит один – а другой в высшей сфере.
Один только начал – у другого итог.
Я каждый из них, ну а, в общем, – никто!

Ни правый, ни левый – лишь только ней-
тральный,
И жизнь проживу я с исходом летальным.
Не буду застрелен я террористом,
Не буду верующим, ни атеистом.

Как стать в этой массе духовно богатым?
Толпа поглощает отдельные атомы,
Силы уходят на связи молекулы:
Обычное – гибель для интеллекта!

Бывают у атомов, в жизни моменты,
Когда они светятся ярче кометы,
Но, подтверждая законы на практике,
Сгорают стремительно в недрах галактики.

Миллионы людей в полуночном безмолвии
Ловят с кометы фотоны и волны.
Сгорает один, но весь мир прозревает:
Так редко бывает, но все же бывает!

* * *

В Думе

*О! Сколько их, стареющих и лысых,
Кучкующихся рядом у трибун
Чужие часто повторяя мысли,
Как лошадей заброшенных табун.
Их часто слышу бесовские речи,
Поправки побеждающих начал,
Как визг щадящей бешеной картечи,
Один безумец в микрофон кричал.
Иду навстречу, поднимаю руки,
Дух осуждаю подлых распродаж,
И задыхаясь по утрам от скуки
Ловлю знакомый дорогой кураж.
Летят века, мелькают перекрёстки,
Законы принимаются на бис
И олигарх, танцуя на подмостках,
В тюрьме далёкой навсегда завис.
Я их дороги помечу кумачом,
Крест поставлю так на всякий случай,
Праздничным всех, угощая калачом,
Жду я праздник, провожая тучи.*

18.02.07

*Председателю Славянского Собора
Председателю правления СП России*

Ганичеву В.Н.

Всю жизнь крестил марксистский лоб
Пузатым томом “Капитала”,
Рука Кремля его вела и – крышевала...
Партийней всех лукавый путь, –
Рукой подать до края света,
Ты также крестишь лоб и грудь,
Но томом “Нового Завета”.
Усердно метил все углы:
“Союз писателей”, “МГ”,
“Роман газету”,
“Собор славян”, и – “Современник”...
В плену общественных страстей –
Холуй, холдей, иуда, придворный пёс,
Дворовый босс, *танахский** пленник...
На весь русскоязычный свет
Чернилами мочился,
Но борода у оборотня не растёт,
Из комиссара поп не получился.

**танах – название ветхого завета у иудеев.*

Владимир Хохлов:

”Мои эпиграммы и памфлеты получили очень ”высокую оценку” от мерзавцев, которым они посвящены. Более того, помимо угроз в мой адрес с их стороны последовали репрессии. Некоторые “деятели-дельцы” от литературы попытались меня объявить клеветником и даже “русифобом”. Кого и когда я оклеветал – не знаю! А если бы был русифобом, то моему творчеству не давали бы высоких оценок русские писатели-патриоты. Прочитирую некоторые из них:

*“Я вас в День Поэзии рекомендовал Ю.Кузнецову.
Вы мне приятны и интересны”.* (В. Кожинов).

“Настоящий русский художник”. (В. Солоухин).

“ Вы очень интересный поэт”. (С. Михалков).

“Поэта Хохлова наградила природа, награждаем и мы”.
(Руководитель СП СССР Г.Марков).

“Поэт настоящий, справедливый, своё творческое лицо”.
(И. Ляпин).

“ Неподкупная душа”. (Б. Примеров).

“Настоящий лирик”. (Н. Тряпкин).

*“ Так, как пишешь ты, им не написать.
Ты поэт открытый, честный, православный. Настоящий
русский художник, а русского они-то и боятся!”*
(Священник Дмитрий Дудко).

*“Чтобы вы все знали, в этом направлении поэзии сильнее
поэта, чем Владимир Хохлов, нет! С приветствием Духа!”*
(Юрий Кузнецов)”.

Ещё один единомышленник Гитлера

Политические сволочи всего мира люто ненавидят Владимира Ильича Ленина. По двум причинам.

Первая. Ленин возглавил подготовку и победу Великой Октябрьской социалистической революции, в ходе которой трудовые массы России впервые в истории свергли иго эксплуататоров и утвердили свою, народную - Советскую власть. Советское правительство вывело народ из обескровившей страну империалистической бойни и, тем самым, и из самой системы империализма. Ленинская политическая стратегия сплотила народные массы на успешный разгром объединённых сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов (на деньги империалистических держав вооружались и снабжались «белые» армии – и этих наёмников мирового финансового капитала кое-кто пытается представить теперь «патриотами России»!).

До своего преждевременного ухода из жизни Ленин успел наметить ясный реалистический план выхода России из разрухи и отсталости и план приступа к строительству бесклассового общества – общества социального равенства и справедливости. Ленинская теория и стратегия строительства социализма была осуществлена трудом и борьбой советских людей под руководством партии Ленин – Сталина. Было создано надёжное средство сплочения десятков наций и народностей в строительстве, развитии и защите социализма – великий Советский Союз, ставший опорой борьбы народов Земли против империализма и колониализма, против войн и международного насилия.

Ну, и как же империалистам, эксплуататорам и их прихлебателям не ненавидеть Ленина? А для борцов за свободу от эксплуатации, за мир и социализм Ленин и его учение – знамя, вдохновляющий символ, путеводная звезда в деле прогресса всего человечества.

Вторая причина - геополитическая, если можно так её назвать. Россию ненавидели и до революции те социально-политические силы, которые пытались утвердить своё «право» на покорение других стран и народов и на завладение их землями, их ресурсами. Россия, как показывает её многовековая история, по меньшей мере - со времён Киевской Руси, стояла на пути этих захватчиков. И всегда давала им отпор. Особенно решительно и мощно во времена Советского Союза, который был подло развален предателями КПСС, наёмными и добровольными участниками контрреволюционного переворота 1991 – 1993 годов, иначе говоря, самой успешной (для империализма) «цветной революции», которую возглавила выращенная мировым финансовым капиталом её «пятая колонна».

Созданный Лениным и Сталиным Советский Союз был надёжным средством продолжения многовековой истории многонациональной русской цивилизации – гнезда наций и народностей, сплотившихся вокруг русского народа. Новая фаза этой великой цивилизации – советская цивилизация – явила миру огромные достижения во всех областях материального и духовного прогресса. Для русофобов это было особенно страшно. И родоначальник советской цивилизации великий народный вождь Ленин им ненавистен, словно он жив – «живее всех живых».

Наиболее откровенно выражали эту ненависть «гвардейцы империализма» - **фашисты**. Вот как планировали гитлеровцы, стоявшие у стен Москвы в 1941 году, провести свой парад на Красной площади (фрагмент документа приводится по статье писателя Николая Кузьмина, опубликованной в журнале «Молодая гвардия» № 5 -6 за 2005 год):

ГОЛЕМ

Хотел сказать я, но мне не дали
Те, что имели профиль медали.
Хотел молчать я как сейф из стали,
Но автогеном меня пытали!

Хотел сражаться и взял рапиру –
Шприцы вонзили в меня вампиры!
В халатах белых, литые бюсты,
В глазницах медных темно и пусто.

Мечусь как призрак между эпохами,
Всё в этой жизни как после похорон.
Лежу в палате, и весь в прострации:
Воспоминаний я жду кастрации!

Мой мозг сегодня возьмут и вынут,
А в череп полый положат глину.
И в пальцах чутких всевышней воли
Лишен я буду любви и боли.

Меня ваяет луч теле ока –
От разговоров немеет ...опа!
Сиж у телика я на завалинке,
Вместо перчаток – надеты валенки.

И не нажать мне любимой кнопки,
И по лбу больно себя не хлопнуть!
Чтоб ненароком я не проснулся
И новой жизни не ужаснулся...

Я телом крепок, но обезволен:
Не человек я – я, просто, Голем!
* * *

СОДОМ И ГОМОРРА

Древний город Москва, как огромная лавка.
Петли букв на рекламе давят цепкой удавкой.
Выхожу на проспект в ежедневную давку,
Исчезаю в толпе упавшей булавкой...

Не Москва предо мной, а Содом и Гоморра,
Memento mori! Memento mori!

Здесь запах вина европейской попойки.
Торчат за прилавками сытые холки:
Напялив как майки крутые наколки –
Нас взглядом ласкают, как дулом двустволки...

Все заняты, в общем-то, «делом» de jure
Под сенью закона и славного МУРа.
Но каждый ворует и грабит de facto

Крик

*О! Взрывы гнева, в небе вспышки,
Необозримо долгий путь...
В боях погибшие мальчишки
По жизни рядышком идут.
Они вокруг в толпе подростков,
Нарядных царственных невест,
Они толпятся на подмостках
Не занимая своих мест.
Они подвергнуты огранке,
И в понимании эпох
Всё выше поднимает планку
Их удивляющий восторг.
Они витают в мире духа,
В огне сражений и пощад,
В недостижимости для слуха
И неполученных наград.
Так в чём же смысл круговорота,
Рождений, гибели, веков,
Как в бой идущая пехота
Вновь погибающих полков.
Но рядом строят обелиски,
Чуть сохранив черту могил
И громко крикнет самый близкий,
Что он когда-то с нами жил.*

17.01.07

В книге Василия Удальца «С миру по нитке» воедино слились раздумья о России, о близких людях и о единстве космического пространства с жизненными переплетениями человеческих судеб, которые, прорываясь в тайны мироздания, сливаются с природой – своей любовью, поэзией и правдой бытия...

Первая часть из журнала МОЛОДЁЖНАЯ ЭСТРАДА–
март 1991

Владимир ХОХЛОВ
ТРИНАДЦАТЬ

*...И идут без имени святого
Все двенадцать — вдаль.
Ко всему готовы,
Ничего ие жаль...*

Александр Блок

*Гуляли черной сотней ночи
по трупам смердов и рабочих.
...Становись под черный флаг –
платит щедро Исаак...
Веселился пан-погром
вволю*

русским

топором.

*Бражку мутную цедит
то ли поляк,*

то ли — жид:

– Подходи!

Налетай!

Всю Расею пропивай!

Кому пива?..

Кому вина?.. —

На!

Угощает сатана!..

*Веселись, честной народ:
сын*

отца

ко рву

ведет...

Говорит отец:

– *Сынок, зима,*

а ты без порток!

Возьми!

Жаль...

Упрут друзья,

а тебе жениться!

Без порток нельзя. —

Сын отцу:

– *Выбирай, отец,*

петля —

иль свинец?!

Старому миру

конец! —

...Правил тризну пан-погром

вволю

русским

топором:

– *Эй! Егоры и Ваньки,*

кровавым полымем деньки.

Россия, брат, такая штука:

«...Военный триумф германской армии был бы неполным без назидательной экзекуции большевистских вождей в центре захваченной Москвы. Учитывая роль и значение для русских Московского Кремля и примыкающей к нему Красной площади, представляется своевременным и необходимым проведение здесь публичной казни политических и военных руководителей большевистской России. Наш фюрер выразил пожелание ввести этот элемент как часть торжественного парада германских войск на Красной площади. Представляется следующий сценарий этой части. После торжественного прохождения войск по Красной площади туда выводятся под конвоем захваченные большевистские вожди. На их глазах военными сапёрами производится подрыв стен Кремля как символа советского сопротивления, затем производится подрыв Мавзолея как символа большевизма. На руинах Мавзолея раскладывается костёр из смолистых пород дерева, на котором сжигается мумия Ульянова – Ленина. По окончании кремации мумии на водруженных среди руин Мавзолея виселицах под барабанный бой производится повешение большевистских вождей. В случае пленения советского вождя Иосифа Сталина его казнь должна стать завершающим элементом этого сценария».

Нынешние «либеральные» фашисты не обнаружат конкретных планов ликвидации Мавзолея Владимира Ильича Ленина и «захоронения» его тела, но именно эти элементы церемонии, планировавшейся немецко-фашистским руководством, являются обязательным элементом их «культурно-политической» программы. И этого принципиального сходства и родства современного «либерального фашизма» с гитлеризмом не может затушевать и скрыть никакая «либеральная» и иная демагогия. Особенно чудовищно прозвучало намерение расправиться с Мавзолеем и с Лениным из уст нового министра культуры (!) РФ некоего «историка» Мединского (формально он доктор исторических наук, но он такой же «доктор», как мизинец моей левой ноги – Леонардо да Винчи).

Он, как и прочие ненавистники Ленина и Мавзолея Ленина, кроме всего прочего, - явные невежды. Они лицемерно говорят о «необходимости захоронить» тело Ленина (варианты: «по-человечески», «по-христиански» и т.п.). Они не знают (или делают вид, что не знают), что Мавзолей – именно место захоронения Ленина: в первых законодательных решениях будущей Мавзолей именовался склепом. Под Полтавой в родовом склепе покоится набальзамированное тело выдающегося хирурга Пирогова, и ни один дурак не посмел заявить, что «Пирогова надо захоронить». Кто был в Киеве и посетил Киево-Печёрскую лавру, тот видел, как в песчаной пещере лежат доступные для обозрения тела знаменитых монахов прошлого (в их числе – Ильи Муромца), и нет дураков и циников, готовых посягнуть на их останки – ради «захоронения».

А ведь «незахороненными» являются и мощи святых, например, духовного вождя за единство Руси против ордынского ига Сергия Радонежского. Так что для требования «захоронить» тело Ленина мало быть дураком, циником и невеждой – надо ещё быть врагом русских традиций, русофобом.

Соратник Гитлера министр пропаганды в правительстве фашистской Германии, всемирный лжец доктор Геббельс цинично откровенничал: «когда я слышу слово «культура», моя рука тянется к парабеллуму». Мединский не столь решителен, как Геббельс, и говорит не о парабеллуме, а о демократии и прочих заученных со времён перестройки вещах, но в сущности такой же вандал, антисоветчик и русофоб, как и

На нашу судьбу, заключая контракты...

Четвёртая власть – вся на западном фляхе. В зрачке телевизора – мать катаракты: Ползут по каналам как мерзкие гады Слепые котятка из сытого «Взгляда»...

Снуют проститутки, ловя иномарки, Суют за бюстгальтеры потные марки. На пыльных диванах в наркозе сигарки Их «спонсор» свежует, как рыбу кухарки...

Не Москва предо мной, а Содом и Гоморра, Memento mori! Memento mori!

Тебя растлевают, чтоб вытравить душу. И спирт наливают, чтоб тело разрушить. Чтоб в мумию тела затем через уши Влить лживого яда и сделать послушным...

На Ближнем Востоке и Западе дальнем Не станут сегодня с Россией миндальничать: Свой зад усадивши в шикарных едальнях За наши страданья обмоют медали...

ПАМЯТИ КРЕМЛЁВСКОГО СОКОЛА

Сокол мой ясный, след твой растаял... Как же тебя я не уберёг?! В городе нашем – чёрные стаи, Чёрные стаи, да выстрелы влёт!

Вороны, вороны, чёрное племя! – Где ни помотришь, повсюду снуют: Люди посеяли доброе семя – Чёрные вороны всходы клюют!

Чёрные птицы с клювом булатным С ягодой волчьей, упавшей в глаза, Хватит царапать соборное злато – И над Кремлями бывает гроза!

Русского неба простор лебединый Стаи ворон не закроют собой: Сокол за соколом, непобедимые, С нечистью чёрной выходят на бой!

АДАМОВА КОСТЬ

Я мало известный поэт, Совсем неизвестный художник, Не верующий, но не безбожник: Я – путник идущий на свет!

РУССКИЙ ДУХ

*Сегодня СМИ Россию затирают,
Нажим мы чувствуем слегка,
Нас учат, наставляют и пугают,
Нам приказанья шлют издалека.
« не тот народ, не справимся, разрушим»...
Мы очень робко выбираем путь,
Мы не страна, кусочек малый суши,
Который уничтожит кто-нибудь.
На экранах мелькают часто лица
И сгусток злых небритых сволочей,
Я не пойму, как терпит их столица,
В агонии колдующих врачей.
Предателей, космополитов стая,
Нас травят, убивают, сторожат
И русский дух в моём любимом крае,
Со всех сторон предательством зажат.*

РОДИНА

*Я это место не забуду...
Ту ночь и лунный мягкий свет,
Дорогу в Лакомую буду,
Давно которой уже нет.
Тот милый мостик через речку
И материнское крыльцо
Хлеба, что ставит она в печку
И её доброе лицо.
И колдовские те начала,
Что с детских лет я замечал,
Когда в ведре луна качалась
И коростель в ночи кричал.
Здесь собирал грибы в лукошко
И пил парное молоко,
Смотрел, как падали в окошко,
Сорвавшись звёзды высоко,
И любовался рощей рядом
Считал по осени стога,
Где громовая канонада
Мне, как Отчизна дорога.*

*Пустеет сад, готовится ко сну,
И реже стали колдовские тени,
И ветер хочет яблоню одну
С настойчивостью бросить на колени.
И падает пожухлая листва,
Колышутся в порыве страха ветки
И рядом ходит, спрятавшись луна,
На листьях жёлтых, делая отметки.*

*кому Мать,
а кому — сука!
Кому водки?!
Кому вина?!
Угощает сатана!
– Эгей! Голь и пьянь,
глянь?!
Кто там костылем стучит —
народу грозит?
Ба!
Дед Мороз:
В крови лицо и нос...
Кто же так старательно бил
из всех пролеткультовских сил?!
Все Деду не нравится —
волчьей улыбкой скалится.
В мешке принес подарки:
ни хлеб, ни баранки, —
бомбы, да кастеты,
да партийные билеты.
– Шо! Цыганистый,
кем ты был?!*

*Вошь!
А теперь
комиссарь,
как хошь?*

*Комиссарь как хошь,
ты на Маркса похож! —
По земле гогот скотский:
Кони. Сани...
Балаголов нанял Троцкий,
хрюкают улыбки в баишлык, —
что, мол, ни цыган, то — штык.
Лихо носят кони санки
к подвалам Лубянки...
Эх! Прокачу
кого хочу!
Пеплом развёю
мать-твою Расею!
Крепко Троцкого рука
а санки запрягла Чека.
Слышишь,
не снега хрустят —
кости.*

*блюмкины
ломаются
«в гостив...»*

*Подходи!
Налетай!
Всю Россию пропивай!
Вот он!*

*Идет!
Новый год:
костылем стучит —
народу грозит...
На нем: из кошки шапка,
за пазухой — для Лубянки*

вышеупомянутые Гитлер и Геббельс. Видимо, надеется кончить иначе, чем они.

Но делать что-то с таким бандерлогом в роли «министра культуры» надо. И исходить при этом надо не из патриотических, социально-политических и нравственных соображений (все они к Мединскому трудно применимы), а из сугубо правовых. Мединский не знает и не хочет знать ни соответствующей статьи Конституции РФ об отношении к наследию истории и культуры, ни федеральных законов об охране памятников истории и культуры и о сохранении мест погребения.

Конечно, такого «министра культуры» необходимо срочно гнать с названного государственного поста поганой метлой, но этого мало. В его высказываниях (а он – лицо официальное, так сказать, государственный деятель) содержатся явные признаки экстремизма и разжигания социально-политической розни. Не выполняют своих функций и обязанностей ни Министерство юстиции РФ, ни Генеральная прокуратура РФ, ни Следственный комитет РФ, если они не откроют уголовное дело в отношении такого политического отморозка и невежды.

Им необходимо вспомнить федеральный закон о противодействии экстремизму и *статью 282 Уголовного кодекса РФ и использовать эти законы* в правоприменительной практике. Здесь это уместно и необходимо.

Владимир Марков.

События и комментарии

Что сулит нам полицейский режим?

Стукнуло какому-то умнику в голову, что лучший путь реформирования МВД – это преобразование милиции в полицию.

Словно с Луны свалились (*или, как выражается нынешняя молодежь, «рухнули с дуба»*) инициаторы этой затеи, не зная ни истории России, ни психологии и культуры русского народа – его «менталитета». Их это вроде бы даже и не интересует.

Главные аргументы для введения полиции:

а) вполне правомерная констатация плохой работы милиции и порчи ее кадрового состава в условиях нынешнего «ворократического» режима и
б) бессодержательные похвалы в адрес будущей полиции как якобы верного средства для выхода из явно гибнущего правопорядка.

На самом деле принятие такого законопроекта станет прямым признанием, что государство в РФ – антинародное (*не буду даже ссылаться на укоренившееся выражение «полицейское государство» - его и без слова полиция внедряют у нас с настойчивостью, заслуживающей применения в лучших делах*).

Насадители полицейщины демонстрируют, кроме всего прочего, свое интеллектуальное убожество, свое абсолютное непонимание традиционного негативного отношения русского народа ко всему, что связано со словом «полиция». В русском языке даже укоренилось издавна ругательство заменяющее мат: *«японский городовой»*.

Однако главное, абсолютное неприятие всего связанного со словом *«полиция»*, идет из времен Великой Отечественной войны, когда в захваченных немецкими фашистами республиках и областях СССР была создана оккупационная полиция. Слово *«полицай»* стало ругательством крепче любого мата.

В полицаи шли отбросы общества, нелюди. Убить

Я – труженик, я – муравей,
Я – пчёлка, летящая в улей,
Я – сердце, пробитое пулей,
Молчащий в ночи соловей!

Я есть, – но меня уже нет.
Лежу, замурованный в томе,
С судьбою моей познакомят
Людей через тысячу лет!

По кости моей черепной
Какой-нибудь горе учёный
Представит другим увлечённо,
Анализ очередной:

*«Пред вами один индивид,
Потомок адамовой твари,
Но Бог отказал ему в паре –
Закончен на нём его вид...»*

21 марта 2000 г.

Наталии К

САВЁЛОВСКИЙ ВОКЗАЛ

Нет лишней седины
И нет избытка веса:
Мы оба влюблены,
Как юные повесы!

Мы только лишь сейчас
Друг друга осознали
Ещё один лишь час
И мы бы опоздали.

Ещё один лишь миг
В случайный этот вечер
И больше б не возник
Сюжет для нашей встречи.

На встречных двух путях
Два поезда застыли –
Кто следовал куда
Они совсем забыли.

И без обычных слов
Ну, так уж получилось!
Круги прожекторов
На миг их обручили.

Угасший день отцвёл,
О будущем беспечен,
И стрелки перевёл
Судьбы моей диспетчер.

К тем 400 публикациям, и к более 100 рассказам, многим стихотворениям и поэмам, **Василий Удалец** опубликовал ещё одну прекрасную новеллу о слиянии природы с человеком.

РОТНЫЙ ЗАПЕВАЛА

В тот день я приехал на дачу где-то около полудня. Обычно в это время на соседних участках уже кипела жизнь, которая имеет свои провинциальные особенности: звучала на полную мощность музыка, ветер разносил ароматы приготовленных кушаний, раздавался веселый смех, соседки громкими голосами доверяли друг дружке известные только им новости. Но на этот раз, как оказалось, я прибыл в дачный кооператив чуть ли не первым и наслаждался удивительной тишиной, которая царил на берегу очаровательной речушки с характерным названием – *Подстёпка*.

В названии заключалась суть этого водоема с удивительно чистой водой, прохладой и бесчисленным разнообразием рыбы — от травянистого окуня до всего изобилия осетровых, среди которых стерлядь, севрюга, осетр, белуга. Кое-кому попадался гибрид — бестер. Река прижималась своим левым берегом к бесконечным астраханским степям.

Я поставил машину на стоянку, закрыл ворота и стал обычным порядком переносить в домик съестные припасы, воду для питья, записные тетради. Все это было отработано у меня до автоматизма и, может быть, поэтому занимало немного времени. Осмотрев свой участок, я присел на небольшой пенек, который неизменно находился возле скважины для полива, и стал, что называется, наслаждаться красотой и обворожительной свежестью сада, характерной для второй половины августа.

Через пару часов начали прибывать дачники, со многими из которых я был знаком. Они здоровались со мной и устремлялись каждый на свой участок. Проверив свое полив-ное хозяйство, я стал ждать, когда спадет жара, чтобы полить грядки, которые очаровывали меня своей ухоженностью, радовали красотой, словно благодаря меня за вложенный труд, который я с неизменным усердием отдавал им, вспоминая свое деревенское прошлое.

Дачники — народ разный, и каждый из них, приобретая участок, руководствовался своими соображениями. Одни хотели иметь возможность пользоваться богатством реки, прикрываясь громким званием дачника. Другие приезжали семьями, с друзьями, чтобы отдохнуть, побыть на природе, не заботясь о дровах и имея крышу над головой на случай непогоды. Шашлыки, бурное застолье, песни, анекдоты — все это длилось на протяжении всех праздничных или выходных дней и ночей. Отдохнувшие таким образом, они дружно покидали свои участки до следующих выходных, забывая в отдельных случаях полить клумбы с цветами, розы, которые издавали сказочный аромат.

Другое дело — сосед рядом. Молчаливый, может быть, даже несколько замкнутый, он мог подолгу сидеть в тени яблонь, не проронив ни слова. Обычно он приезжал со своей женой, которая с особым усердием боролась с сорняками, облагораживала грядки, следя за тем, как быстро росли огурцы, созревали помидоры. Она постоянно с утра до позднего вечера что-то делала: рыхлила, удобряла, поливала, перекапывала от-

*папка,
в папке — досье:
К смерти!..*

Все!

*А кто там, впереди,
кого топчут сапоги?..
Господи!.. Помогите?!*

*Бьют по-зверски...
изуверски:*

Хрясть!

*Хрясть...
– Вот тебе «совецка» власть! —
Хрясть!..*

*– Из твоей крестьянской кожи
наши кожанки пошиты,
всех добьем, что не убиты... —
Хрясть...
Хрясть!*

*– Вот тебе «мужицка» власть! —
(и опять — хряст ь!..).*

*...Свистнул ветер лихача
хохоча сгоряча,
горланит ямицик:*

*– А я тоже «большевик»,
Эх! Прокачу
кого хочу! —*

*Я — молчу,
на Лубянки не хочу.*

*Все зубы посеял,
видно, Бог мне жизнь отмерил —
комиссарскими ногами,
офицерскими сапогами:
Хрясь!*

Хрясть!

*Мы те суд,
и мы те — Власть!*

*А жизнь коротка
и не стоит пятака,
то бы — хоть пятак:
да ползком...
в кабак*

*– Здрасьте! — девке Насте. —
Я безродной масти.
Глядишь, и напился,
глядишь — и забылся...
А кто там, впереди?..
Господи! Помогите?!*

*Собирайся, черный люд,
гляди, как
Россию
на расстрел ведут...
В глазах у ней страх,
под ногами — прах,
обалдела от красных рубаш,
от висельников на столбах...
Приготовили для нее гвозди и плети
пасынки и родные дети.*

изменников Родины было долгом, делом чести и совести патриотов.

Думают ли о последствиях своей затеи высшие чиновники, пытающиеся уничтожить вместе с памятью о великой советской эпохе и все хорошее, что она дала, в том числе память о славной советской милиции? Нет, это в их головке не умещается.

А эти последствия легко предвидеть. Если **«дальневосточные партизаны»** явились частным, местным ответом полукриминального толка на криминализацию нынешней милиции (**по данным многочисленных социологических исследований, граждане РФ боятся милиционеров больше, чем преступников**), то в случае реанимации полиции Россию ждут крупные потрясения с непредсказуемыми результатами.

Чтобы явление **«дальневосточных партизан»** стало массовым движением со здоровой народной основой, не хватало только одного – вдохновляющей идеи.

А власти ее и подсовывают, пиля сук, на котором пока еще держатся.

Владимир МАРКОВ.

Зелёный светофор

Пророчит вновь разлуку –

Смотря ему в упор

Состав стоит без звука.

Вагоны побегут

Куда маршрут намечен,

Но вновь сюда придут

Не ожидая встречи...

* * *

О, как я обожал

Перроны, в зыбком свете –

Я многих провожал,

Но никого не встретил!

Июль – ноябрь 1997 г.

дельные грядки. Лопата, тяпка, грабли всегда были у нее под рукой. Своим командирским голосом она отдавала своему супругу приказания что-то принести, переставить, подвинуть, соединить, полить и т. д. Он поднимался, иногда молча, а чаще с улыбкой на лице, и выполнял поставленные задачи. Не однажды он признавался мне, что не испытывает тяги к сельскохозяйственной работе и приобрел участок только с одной целью — дать жене возможность тратить свою энергию, как ей казалось самой, на полезное дело.

Наконец, ближе к закату установившееся спокойствие обычным способом нарушилось. Одни дачники приезжали, другие уезжали, то смолкала, то снова оживала веселая музыка, которая врывается в пространство из радиоприемника, забытого кем-то на веранде дачного домика. Все было обычно, привычно, чуточку, может быть, спокойнее, чем в праздничные или выходные дни.

Я поливал грядки, стараясь закончить до наступления темноты, и не заметил, как прохлада вытеснила куда-то зной, солнце скрылось за вершинами высоких тополей на противоположном берегу **Подстёпки**. Ночь со своей темнотой поселилась в моем саду, и я включил свет. Эти часы во второй половине августа я обожал и обожаю до сих пор за ту необычность, тишину, свежесть и прохладу, которые оттеняли самым волшебным образом аромат, исходящий от яблонь и груш, созревших слив и персиков, ветки которых трещали от богатого урожая. Никакой мошки и комаров.

В какой-то момент легкие порывы ветра донесли до меня запах чего-то вкусного, необычного. Слышны были покашливания соседа. Я невольно взглянул на часы. Было ровно 12 часов ночи. Я был несколько удивлен, когда он подошел к воротам моего участка и, улыбаясь, пригласил меня к себе в гости: **«Понимаете, ребята черпнули мешок стерляди и предложили сделать царскую уху. Она готова. Божественный вкус»**.

Когда еще такое может случиться, словно уговаривал он. Ребята — это его знакомые рыбаки. Они ловили здесь рыбу постоянно, каким-то образом перерабатывали ее и сбывали только им известным путем. В этот вечер, по их словам, им повезло — в бредне оказалась стерлядь. Ее было так много, что они на радостях решили приготовить уху, отметить, как они выжили, это событие здесь же, у костра, как и положено настоящим рыбакам. Уху готовил сосед. Когда я переступил границу его участка, увидел троих здоровых мужиков, рассказывающих друг другу что-то анекдотическое, сопровождая это здоровым хохотом. Увидев меня, они замолчали, а один из них встал и предложил мне место на выдавшем виды стульчике. С их слов я узнал, что ход стерляди в этом году начался необычно рано, и назвать их сегодняшней улов кроме как простой удачей и неожиданностью нельзя.

Все вместе соорудили нечто похожее на стол. Появились кружки, стаканы, водка и огромный противень, на котором разместились куски вареной стерляди. Уху черпали кружками из эмалированного ведра, в котором ее приготовил сосед. Выпили по рюмке, потом по второй, по третьей. Я пил уху из кружки, предложенной мне соседом. Вкус был необыкновенным. Как он ее варил, что добавлял в ведро кроме рыбы и как все это превратилось в такой ароматный, вкусный, щипающий своей остротой губы напиток, я, к сожалению, не знаю. Особым вкусом облада-

– **Стой! Кто таков... Откуда?!**

– **Белорус.**

– **К стенке белых! —**

Трах... т-ах... т-ах...

Мы — за красную Русь!

Ты, кто?!

(Опять мужиковатый.)

И этого к стенке,

на всякий случай не трусь!

Пуцай просопливится кровями

Русь...

Снимаем

российские вопросы!

У товарища револьвера

высшая

революционная мера:

трах... т-ах... тах...

Вся Россия на гробах.

Гробы новые

нетесаные сосновые,

а кому теперь тесать —

братья

стали воевать.

Эх! Вашу мать!

Кому — мамка, а кому — б...!

Кому водки?! Кому вина?!

Расе я-то пьяным пьяна,

а ну-ка, давай-ка мы мамке

душу

вывернем наизнанку!

Снимай самогонные пенки,

тащи

всех подряд к стенке!

У товарища револьвера

высшая

революционная вера!

В иностранных «нумерах»

девки в кожаных штанах...

По России мятеж.

Всех б... на Манеж!

От Сенатской до Остоженки

всюду кожанки...

Девка пьяная кричит:

– Намолчалась я!

Сиплым голосом стучит:

– Настоялася!

Отворяй!.. Стели постель,

а не то — дверь с петель! —

А у той простушки

на языке частушки:

– Пусть живет КаПээСэС

на Чернобыльской АЭС!

...У миленка у мого

потерялась клизьма, —

по Европе бродит — во! —

призрак коммунизма! —

...А жизнь — не шутка:

ла сваренная таким образом стерлядь, но ел ее в основном только я, наслушавшийся сказок о царской ухе и ее особой пользе для человека. За столом шел своеобразный разговор. Кто-то шутил, что-то рассказывали друг другу, но сейчас уже не могу вспомнить что.

Я молча смотрел на небо, в сторону *Подстёпки*. Огромная темная полоса, словно отражение речки, тянулась по небу, как мне казалось, до бесконечности влево и вправо. Над этой полосой висела огромная луна — безмолвная, холодная и неживая. Уловив, что я смотрю на небо, один из рыбаков, обращаясь к моему соседу, произнес: *«Толь, спой, что-нибудь»*.

Сосед как-то востроился, окинул присутствующих своим улыбочивым взглядом, оглянулся по сторонам и запел: *«О, если б мог выразить в звуке»*. С первых слов по моей спине побежали мурашки. Низкий, мягкий, окрашенный своеобразными нотками голос вдруг заполнил пространство вокруг нас. Никакого напряжения, казалось, певец не прикладывал никаких усилий, и божественные звуки удивляли, увлекали и восхищали своим теплом, красотой и величием.

Мне посчастливилось слушать выдающихся певцов, в том числе мирового уровня, которым аплодировала элита многих стран. Но такого ошеломления, которое я испытал в этот момент, не было никогда. *«Гори, гори, моя звезда»*... До этого Анатолий пел сидя, а теперь встал и, глядя на пламя небольшого костра, закончил этот романс, спел еще несколько известных русских романсов, а потом присел, и его рука потянулась к табуретке, на которой лежала пачка папирос. Он закурил. Где-то в стороне, за оградой раздалось покашливание — это дачники, услышав пение, приблизились к участку и, не решаясь подойти ближе, остановились на солидном расстоянии, боясь испугать, помешать исполнителю.

До конца своих дней я буду помнить романс Михаила Глинки на слова Нестера Кукольника *«Сомнения»* в исполнении Анатолия Николаевича: *«Уймись, волнения страсти! Засни, безнадежное сердце! Я плачу, я стражду, душа истомилась в разлуке»*. Распевшись, певец стал чуть напрягать голос. Мне показалось, что кто-то невидимый стал подпевать ему, усиливая, украшая, облагораживая чудные звуки, которые лились из горла певца свободно, мощно, душевно, задевая мою суть чем-то редким, вечным, устремляющим к благородству и любви. Мужики засуетились. Глубокая ночь заставляла их торопиться.

«Нам пора», — произнес один из них. Затрещали мотоциклы, и через несколько минут они скрылись за отвесной кручей, отделяющей степь от берега реки. Засобирались и певец. Он убрал посуду, навел относительный порядок, закрыл ворота и, садясь в машину, произнес: *«О, если бы вы знали, как я ее люблю»*. Я не знаю, к кому относились эти слова. Мне было ясно одно, что кому-то в этой жизни очень повезло.

Через неделю мы снова встретились. Все это время я вспоминал, и меня до боли ранило размышление о том, почему этот человек, наделенный Богом таким даром, не стал профессиональным певцом. Однажды я решил спросить его об этом. Он ответил, что кто его знает, никогда не думал об этом.

В школе участвовать в самодеятельности не разрешала мать. В армии был ротным запевалой. Участвовал в смотре художественной самодеятельности батальона. Рассказал, как пел

*вчера вожди,
сегодня — проститутки!
...Идет мятеж...*

Гудёт мятеж...

— Всех б... на Манеж!

ХОХЛОВ Владимир Ильич «№ 3–1991г.»

Эта первая часть поэмы *«Тринадцать»*, В. Хохлова, которая опубликована здесь из журнала Молодёжная эстрада, № 3. Молодая гвардия, 1991., была также опубликована в книге: *«Чертova дюжина»*, Вл. Хохлов. Сов. писатель, 1992, и в сборнике. *«Земля в беде»*. Советская Россия. Поэтому из второй части этой поэмы мы опубликуем здесь только несколько строк.

Полностью вторая часть этой поэмы опубликована в альманахе *«Истоки»* № 5, 2011.

Владимир ХОХЛОВ
ТРИНАДЦАТЬ
Поэма
Вторая часть

...И идут без имени святого...

А. Блок. Двенадцать

Кровавый передел

(Первомайская демонстрация в Москве 1993 г.)

Мы идём в психической атаке...

На цепи омовцы рычат

С яростью направленной собаки,

С бешенством поджавших хвост волчат.

Этой цепью жулики и воры

вяжут землю нашу на века,

Рвал ОМОН, хмелея от позора,

ордена с груди фронтовика.

Мы идём... Узрюмы наши лица,

мы гонимы на родной земле,

Что же вам, иудушки, приснится —

жертвы или яства на столе?!

..... альманах *«Истоки»* № 5, 2011. стр. 52-60

романс *«Ах, Настасья, ты, Настасья, отворяйка ворота»*.
Голос похвалили, но комиссия отметила, что номер не идейный.
После возвращения из армии — женитьба, работа, семья. Так
получилось. Сосед наклонился, взял в руки шланг и стал по-
ливать грядки. А я отошел в сторону и перестал тревожить его
вопросами.

ВАСИЛИЙ УДАЛЕЦ